

Григорий Горин

Иронические мемуары

Григорий Горин

Иронические мемуары

«ФТМ»

Горин Г. И.

Иронические мемуары / Г. И. Горин — «ФТМ»,

ISBN 978-5-457-11161-5

«... В преклонном возрасте Фаина Георгиевна Раневская сказала: „Ах, я становлюсь такой старой, что уже забываю собственные мемуары“. Так вот, пока память мне не изменяет, я решил делать мемуарные записи об артистах, режиссерах, писателях, с которыми мне повезло работать и дружить... При этом мне хотелось избежать излишней серьезности. Потому что про живых надо рассказывать только весело... Во всяком случае, чтоб посторонние люди, услышав, тоже улыбнулись... Поэтому мемуары у меня иронические ...»

ISBN 978-5-457-11161-5

© Горин Г. И.
© ФТМ

Содержание

От мемуариста	5
АР-ГО	6
Глава первая. Реинкарнация	6
Глава вторая. Детство. Отрочество. Юность	7
Глава третья. Соавторство	8
Глава четвертая. В разлуке	9
Глава пятая. Подарок	10
Галина Волчек	11
Игорь Кваша	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Григорий Горин

Иронические мемуары

От мемуариста

В преклонном возрасте Фаина Георгиевна Раневская сказала: «Ах, я становлюсь такой старой, что уже забываю собственные мемуары».

Так вот, пока память мне не изменяет, я решил делать мемуарные записи об артистах, режиссерах, писателях, с которыми мне повезло работать и дружить...

При этом мне хотелось избежать излишней серьезности. Потому что про живых надо рассказывать только весело... Во всяком случае, чтоб посторонние люди, услышав, тоже улыбнулись...

Поэтому мемуары у меня иронические. Друзья, о которых я пишу, на меня не обижаются, поскольку сами люди остроумные и всегда готовы дать мемуаристу сдачи в виде эпиграммы, анекдота или забавной байки по его адресу...

Поэтому у нас довольно весело проходят юбилеи друзей. Ибо поздравлять человека с серьезным лицом в нашей компании считается дурным тоном. Сказал же один остроумный француз (или не француз?): «Мрачное лицо у живого человека также противоестественно, как веселое у покойника!».

«Иронические мемуары» – название простое и, собственно, и не требовало бы предупреждения. Почему «мемуары»? – Потому что автору уже за 50... Почему «иронические»? – Потому что еще не за 80, и нет оснований для слишком серьезного отношения к собственным воспоминаниям... Кроме того – вспоминаю только об артистах талантливых и остроумных, с которыми и прошла моя жизнь в кино.

АР-ГО (Роман-воспоминание об А. Арканове)

Глава первая. Реинкарнация

Аркадия Михайловича Арканова я знаю очень давно. Можно сказать, всю свою нынешнюю жизнь, и отчасти предыдущую. Поскольку в предыдущей я, согласно гороскопам, был московской дворовой собакой, то до сих пор иногда смутно вспоминаю черноволосого мальчика Аркашу, тайком кормившего меня остатками своей еды в маленьком дворике в Мневниках. Еда была вкусной, мальчик добрым и музыкальным. Протягивая кусочек, он всегда при этом говорил мне «Голос!», но прежде чем я успевал завывать, начинал отчаянно выть сам...

Так продолжалось это наше первое совместное творчество до 12 марта 1940 года. В тот день, по свидетельству очевидцев, пес, не выдержав ежедневных спевок с Аркашей, бросился под проезжавшую машину, а его душа, вылетев на свободу, тут же переселилась в мальчика Гришу, родившегося в московском роддоме.

Глава вторая. Детство. Отрочество. Юность

С самого своего рождения я стремился еще раз встретиться с Аркашей, но ввиду разницы в возрасте, мне трудно было его догнать. Едва я начал делать первые шаги, Аркаша уже пошел в школу. Я пошел в школу, он перешел в восьмой класс. Я поступил в медицинский институт, он его в этот год закончил...

Что было бы дальше, если б наша гонка не прервалась?.. Аркаша мог бы стать доцентом, я – ординатором, он – профессором, я – доцентом... он – академиком, я – министром здравоохранения и т. д. Страшно даже подумать, какой урон мы вдвоем могли нанести отечественной медицине! Но помня первую заповедь клятвы Гиппократы «No nocere – Не навреди!», Аркаша решительно бросил этот бессмысленный карьерный бег, а заодно и медицину. Он зашел в баню рядом с 1-м медицинским институтом, сел в парной на полку и поклялся там сидеть, пока я не закончу институт и не сяду рядом... Так оно и случилось через семь лет. Он принес пива, я достал воблу... Мы сравнялись и в возрасте, и в пристрастиях, ибо в бане, как известно, все равны...

Глава третья. Соавторство

Как возникает потребность в соавторе? По-разному. Бывает, одна и та же интересная мысль приходит в две головы одновременно и возникает совместное произведение искусства. Как это случилось с Бобчинским и Добчинским и их незабвенным «Э!..» Иногда одному человеку в голову приходит только начало мысли, а конец ей способен придать только другой. Так, между прочим, был написан «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса. По воспоминаниям родных, Карл Маркс придумал лишь слово «коммунистический», но совершенно не знал, к чему его можно применить?.. Он просто изводил родных и знакомых, повторяя бессмысленное «коммунистический что?.. коммунистический... чего?», пока его друг Фридрих не подсказал: «Да... „Манифест коммунистический“... Вот чего!.. Ей-богу, Карл, какой ты недогадливый!» Так возникло их главное совместное произведение. (Между прочим, Маркс с той поры очень полюбил слово «мани-фест», которое с английского можно перевести, как «денежный праздник», и Энгельса, у которого он всегда брал в долг и который, собственно, и был для него этим «мани-фестом»...

Интересно отметить и то, что более важное для себя произведение «Капитал» Маркс писал самостоятельно, тайком, без Энгельса, при этом с усмешкой повторяя по-немецки «Фройндшафт-фройндшафт, абер гельд зинд нихт цузамен!», что, как вы догадались, по-русски переводится как «дружба дружбой, а Капитал – врозь!» Истоки нашего соавторства с Аркановым строились совсем на другой основе. Нам ничего не приходило в головы одновременно, и уж точно никто за другого не начинал или заканчивал. Каждый из нас был в творчестве уникален, придумывал только свое гениальное произведение, но, в силу рано начавшегося склероза, тут же его начисто забывал. И тогда он бежал к соавтору, чтобы тот помог ему хоть что-то вспомнить... Начало творческого процесса выглядело примерно так:

Горин (возбужденно). Аркан... помнишь я тебе чего-то вчера интересное рассказывал?..

Арканов. Ты?.. Интересное? (Молча смотрит на соавтора. Задумчиво курит.)

Горин. Да! Чего-то про то... как один чиновник приехал в маленький город... а его все приняли за ревизора?..

Арканов. И что дальше?

Горин. Дальше не помню...

Арканов. Зря. (Задумчиво.) По-моему, я все где-то читал... Или писал?..

Пауза. Соавторы задумчиво смотрят друг на друга.

Так, мучительно борясь со склерозом, мы все-таки вспомнили три пьесы и две книжки юмористических рассказов.

Остальные наши совместные произведения вспомнились, к сожалению, уже другими писателями. (См. «Чонкин» Войновича», «Дядя Сандро» Ф. Искандера и другие шедевры, не записанные нами только в силу собственного маразма.) В конце концов, мы поняли, что надо расставаться, поскольку индивидуально забываться могло бы вдвое меньше, чем совместно.

Тогда я и написал первую свою самостоятельно-склеротическую пьесу, которую назвал соответственно: «Забыть Герострата!» Позже Арканов, естественно, утверждал, что придумал пьесу он, и правильно она называлась «Забыть, Где Растрата!», но я уже этого не помню...

Глава четвертая. В разлуке

Незабвенный Зиновий Гердт как-то заметил одному из своих соавторов: «Видеть вас, мой друг, – одно удовольствие!... Не видеть – другое...» Мы расстались с Аркадием и жили в свое удовольствие отдельно друг от друга почти двадцать пять лет. Впрочем, это не совсем так. Ведь в сознании верных поклонников-«аргонавтов» наши фамилии соединились навсегда, и с этим было очень трудно бороться.

Сколько раз на своих премьерах я слышал от зрителей: «А чего Арканов-то не вышел кланяться?» – «Да он это не писал...» – бормотал я. – «Ну, это вы сами разбирайтесь, кто чего у вас писал... А кланяться-то могли бы и вдвоем... Билеты все-таки дорогие!...» Особенно много путаницы стало в связи с частыми появлениями наших физиономий по телевизору.

Я знал, что Арканов похож на Марчело Маттеотти, и, когда меня девушки называли Аркановым, испытывал определенные секунды мужского тщеславия. Но когда один из почитателей, взяв меня за пуговицу пиджака, стал утверждать, что я похож на Александра Лившица, я занервничал... «Это Арканов похож на Лившица!» – злился я. – Я уж скорей похож на Гусмана... Или на Шуфутинского...» – «На Шуфутинского похожи, – соглашался почитатель, отрывая мою пуговицу, – но на Лившица – тоже...» И, подумав, добавил: «И на Уринсона! Чуть-чуть...» Точку нашему расставанию поставил телевизионный клуб «Белый попугай». Мало кто знает, что нашего попугая сначала было решено назвать «Гришей». Но эта своенравная птица стала откликаться только на кличку «Аркаша!»...

Я понял, что нам пора соединиться хотя бы здесь, на телевизионных экранах.

Глава пятая. Подарок

Арканову – 65 лет! Надо придумать подарок. Как правило, близким дарят нечто самое дорогое и приятное. Самое дорогое в творчестве – здоровье соавтора. Поэтому в честь аркановского юбилея я набрался мужества и бросил курить. Свои любимые трубки и табак передарил соавтору с обещанием, что и он бросит курение к моему 65-летию...

Последнюю свою самокрутку я сделал из бумажки, на которой были написаны такие стихи:

Дарю тебе, Аркадий, трубки и табак,
С которыми не раз мы время коротали...
И все мое жилье прокуривали так,
Что мухи падали... А мысли – улетали!..
Теперь я не курю! А ты – наоборот!
Поэтому подарка смысл понятен:
Когда бегут года – нам вреден кислород!
Лишь дым соавтора нам сладок и приятен...

1998

Галина Волчек

Слово, определяющее ее профессию, не имеет женского окончания («режиссерша» – звучит пренебрежительно). Но сказать про Галю «режиссер» – тоже неверно. Слишком сильно в ней женское начало, чтобы она согласилась им поступиться. Поэтому театр придумал ей особый титул: «главный режиссер».

«Главный режиссер» – это не название, не должность. Это – судьба. Применительно к театру «Современник» – доля.

«Долюшка русская, долюшка женская, вряд ли труднее сыскать...» Уверен, Некрасов не возражал бы против этого определения применительно к Галине Борисовне. Он не был антисемитом, издавал журнал «Современник», без добавления «наш» в жестком невзоровском понимании...

От мужского режиссерского ремесла она взяла все необходимые профессиональные навыки: хриплый голос, сигарету в зубах, твердый характер, умение вовремя и по делу употреблять те самые запретные слова, без которых, как выяснилось, в России не может руководить никто, даже президент. Это ведь он, Михаил Сергеевич, назвал после путча своих бывших соратников «мудаками». Слово настолько расхожее в театральном закулисье, что, вероятно, отсюда пошла гулять версия: а не режиссер ли он этого спектакля?

Впрочем, Бог с ними, с мужскими качествами. Поговорим лучше о ее женских достоинствах. Они бесспорны: красота, элегантность, остроумие. Но главное не в этом. «Сила наша – в наших слабостях», – говорит шекспировская Катарина из «Укрощения строптивой».

Это и про Галю. Женских слабостей у нее достаточно, и она их не скрывает... Расплакаться из-за неудачной прически, расстроиться, если нужная шмотка уплыла к подруге, порадоваться, если шмотка оказалась той мала...

Какое счастье быть естественной и знать, что твои друзья тебя не осудят.

С родным театром у нее сложнейшие взаимоотношения, недоступные пониманию даже фрейдистов. «Современник» для нее – отец, супруг и дитя одновременно... «Крутой маршрут» ее жизни, «Смирненное кладбище» не сыгранных ею ролей...

И если понравится новый спектакль – не будьте занудами, не ищите блох и «концепций», просто позвоните Волчек и скажите:

– Спектакль, Галина Борисовна, потрясающий! – И чтобы доставить истинное наслаждение, добавьте: – И выглядела ты, Галка, в этом синем костюме – шикарно!

P.S. Через несколько лет после опубликования этого портрета Галины Борисовны мне пришлось добавить к нему несколько существенных штрихов.

Случилось это на ее юбилее в «Современнике»... Мы с Марком Захаровым должны были выступить по поручению Театра Ленком. Но Захаров неожиданно заболел, был отведен в Германию и там прооперирован...

Буквально едва-едва выйдя из-под наркоза, он позвонил мне и напомнил, что у уважаемой и любимой нами Гали Волчек юбилей, и было бы хорошо, если б я написал какое-нибудь вежливое письмо от его имени... Я так и сделал.

Письмо имело столь сильный резонанс, что, думаю, его будет правильно поместить здесь для дополнения облика Галины Борисовны...

**Письмо Галине Волчек Написано по мотивам телефонного
разговора с М. Захаровым, находящимся на лечении в Мюнхене.
Зачитано 19 декабря 1993 года в Театре «Современник».**

Уважаемая Галина Борисовна! Дорогая Галя!
Майне либен швестер ауф фон дер искусство!
Письма из зарубежного далека в традициях российской истории.
Как Ленину из Цюриха, как Солженицыну из Вермонта, так мне из
Мюнхена кажется ясней, как обустроить Россию.

Если Америку из кризиса вывел президент-актер, нам необходим –
режиссер. И хорошо бы – главный. И обязательно – женщина!

Мужик – он всегда либо болтлив, либо выпивает, либо быстро стареет
и впадает в маразм.

Вы – всегда трезвы, немногословны, не имеете возраста, т. е. можете
выбираться пожизненно.

Ваша анкета – идеальна! Пятый пункт не должен никого смущать!

Во-первых, все царицы в России, начиная с Екатерины Первой, – не из
великороссов.

Во-вторых, после успеха Жириновского на выборах наш народ доказал,
что он, народ, – не антисемит!

Кроме того, если он – сын юриста, русский по матери, то вы – дочь
оператора, русская по сыну. Этого более чем достаточно!

Вообще, успех ЛДПР отсюда, издалека, видится по-иному!
Интеллигенции не надо впадать в отчаяние и посыпать головы пеплом моего
сожженного партбилета.

ФАШИЗМ В РОССИИ НЕ ПРОЙДЕТ!

Почему? Да по той же причине, по которой у нас не прошли
ни социализм, ни капитализм! Все сравнения с Германией 33
года неправомерны! Немцы и тогда были удивительно работающими,
послушными, экономными... У нас, слава Богу, всех этих страшных
предпосылок фашизма нету!

Сказано же классиками: что русскому – здорово, то немцу – смерть! И
наоборот!

Русские, как известно, долго запрягают, но потом... никуда и не едут.

Просто запрягают и распрягают, распрягают и запрягают!.. Это и есть
наш **ОСОБЫЙ ПУТЬ!**

Наш крутой маршрут судьбы, по которому Вы приведете нас к финалу
и аплодисментам! Соглашайтесь, майне либен Галина!

А я и мои друзья всегда готовы отдать Вам свой голос, сердце и душу!

От всей души – тринкен Ваше здоровье!

Ваш(и) Марк Захаров (и Григорий Горин).

Игорь Кваша

Игорь Кваша – здоровый мужик высокого роста. Только не все знают об этом. Я тоже узнал совсем недавно. 20 августа 1991 года, в самый тревожный день путча, Кваша был на митинге возле Белого дома вместе с женой. Неожиданно кто-то сверху, со ступенек, прокричал в мегафон:

– Товарищи! Срочно нужны здоровые высокие мужики в отряд самообороны!

Кваша сразу понял, что это про него, и не раздумывая сделал шаг вперед. Два дня и две ночи он был там, в самых первых рядах, с противогазом на случай газовой атаки... Он даже надевал его несколько раз...

Теперь вы понимаете, почему у Янаева дрожали руки от страха?

Некоторые знакомые удивились, что Кваша пошел на баррикады. Я – нисколько. Я, вообще, считаю, что он и не сходил с них никогда. Еще с 60-х!.. Там он провел основную часть времени, воюя с тиранами и несправедливостью.

Идеальная роль, которую он еще сыграет на сцене, – Дон Кихот! Почему-то принято давать эту роль длинным долговязым актерам. Чушь! Это копье должно быть длинным, чтобы гнуться, а актер должен быть невысоким и несгибаемым. Впрочем, Игорек вам это лучше все объяснит! Спорить с ним трудно, переспорить – невозможно. Даже друзьям. Некоторые из них, кстати, не выдержали и из-за этого эмигрировали из страны. Теперь, когда Кваша стал выездным, он достает их по месту нового жительства...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.